

6 (19) июля

Преподобномученик
Евфимий (Любовичев)

Преподобномученик Евфимий родился в 1875 году в селе Буда Монастырская Жиздринского уезда Калужской губернии^а в семье зажиточного крестьянина Алексея Павловича Любовичева и в крещении был наречен Евфимием. Отец скончался, когда мальчику было тринадцать лет, и он поселился у брата, прожив у него до тех пор, пока не пришло время идти на военную службу. Отслужив в армии, Евфимий в 1902 году поступил в Оптиную пустынь.

31 августа 1910 года он был зачислен послушником в число братии. В это время, как это иногда бывает с ревностными, но неопытными послушниками, у него возникло сильное желание начать сугубо подвижническую жизнь, подражая древним отцам-пустынникам. Чтобы иметь возможность исполнить свое желание, он списался с помещиком Кашкиным, лес которого граничил с владениями Оптиной, испросив у него разрешения поселиться в принадлежащем ему лесу. В качестве благодарности он пообещал помещику выдолбить для него гроб из цельной сосновой колоды: сам представляя главным в христианском подвиге – память о смерти, он и о других думал, что они мыслят так же. В этом лесу, в трех верстах от Оптиной, Евфимий выстроил себе келью и, не спрашивая на то благословения настоятеля монастыря, туда удалился.

На следующий день по его уходе настоятель Оптиной пустыни архимандрит Ксенофонт распорядился вернуть его в монастырь. Когда это было сделано, он долго объяснял послушнику, что его поступок противоречит учению святых отцов, с их богатейшим духовным опытом, «о могущих быть в пустыне вражеских искушениях». Архимандрит убеждал его быть послушным прежде всего уставу монастыря. Он и старшая братия увещевали послушника Евфимия «остаться в общежитии с братией, но он, отвергая все это, остался при своем убеждении» и подал прошение об исключении его из братства. Калужская духовная консистория постановила уволить его из Оптиной пустыни. Через некоторое время он, однако, изменил свое решение и вновь был зачислен в число братии, впоследствии став келейником старца иеромонаха Анатолия (Потапова)^б.

После начала в 1914 году Первой мировой войны послушник Евфимий был призван в армию, служил в лазарете и попал в плен. По окончании войны, в 1918 году, он вернулся в Оптину, но монастырь был вскоре закрыт и превращен в музей, в котором он проработал до 1920 года, а затем поселился в городе Козельске, зарабатывая себе на жизнь выполнением различных работ. В 1928 году он был пострижен иеромонахом Макарием (Чиликиным) в монашество с именем Евфимий.

В июне 1930 года монах Евфимий отправился к архиепископу Смоленскому Серафиму (Остроумову)^с. Архиепископ Серафим еще в бытность свою студентом Московской духовной академии приезжал в Оптину пустынь для ознакомления с

---

^а Ныне нежилая деревня Буда Монастырская Думиничского района Калужской области.

^б Преподобный Анатолий Оптинский, Младший (в миру Александр Алексеевич Потапов), иеросхимонах; память 30 июля / 12 августа.

^с Священномученик Серафим (в миру Михаил Митрофанович Остроумов); память 25 ноября / 8 декабря.

порядком богослужения в пустыни и монашеской жизнью. Во время жизни в Оптиной и в скиту он посещал все монастырские богослужения и принимал участие в чтении и пении наряду с братией. Приняв монашеский постриг и священный сан, иеромонах Серафим продолжал приезжать в Оптину, за богослужениями читал каноны и поучения, принимал участие в совершении богослужений и, в частности, с иеромонахом Анатолием (Потаповым), келейником у которого был послушник Евфимий. Знакомый с ним по Оптиной пустыни архиепископ Серафим и рукоположил его во иеромонаха к Спасо-Преображенскому храму в городе Спас-Деменске. После рукоположения владыка, зная, что оптинский монах был человеком ревностным и прямым, и поддерживая этот его настрой, обратился к отцу Евфимию с напутственным словом, в котором призвал его служить верой и правдой Церкви Православной и благословил смело проповедовать в защиту веры Христовой.

В Спас-Деменске иеромонах Евфимий прослужил три месяца; в это время освободилось место священника в храме святителя Николая Чудотворца в селе Боброве, неподалеку от его родного села, и он переехал туда. Но недолгим было его служение здесь. 16 марта 1931 года он был арестован, заключен в брянскую тюрьму и на следующий день допрошен.

Следователь предложил ему рассказать о священнике из соседнего села Николае Мансветове, арестованном незадолго до отца Евфимия. Отец Евфимий сказал, что отец Николай человек простой и к людям относится очень хорошо, особенно к беднякам. Следователь спросил, что он думает относительно колхозов.

«Я насчет колхозов думаю, – ответил отец Евфимий, – что в колхоз идти не могу по слабости здоровья; колхозы зависят от Божьей воли, но в Писании я нигде не находил про колхозы, а раз нет в Писании, то, значит, и колхозам не существовать».

30 марта следователь снова допросил иеромонаха, интересуясь, не агитировал ли тот среди крестьян против колхозов.

Отец Евфимий ответил:

– Ко мне на квартиру часто приходили женщины беднячки и середнячки, я вел с ними беседу, и они меня спрашивали, идти ли в колхоз или нет. На их вопросы я отвечал: ваша воля, хотите – идите, но в Писании про колхозы ничего не сказано, а раз это не сказано в Святом Писании, значит, это не от Бога, а от дьявола... А что я отсидел в тюрьме тринадцать дней, я очень доволен, ибо страдаю за веру, и в Писании сказано – страдать за веру, – добавил он.

– Признаете ли вы себя виновным в предъявленном вам обвинении в групповой антисоветской деятельности, направленной к подрыву и свержению советской власти путем использования бедняков и середняков для антисоветской агитации?

– Виновным я себя не признаю, против советской власти я не агитировал и мероприятиям советской власти не противодействовал. В свое оправдание показываю: я служил верой и правдой вере Христовой и всегда говорил, что все лишения происходят по воле Божьей и мы должны терпеть до смерти. Советская власть в России – это испытание от Бога, и советская власть в России – наказание от Бога народу русскому, который забыл веру Христову, забыл Царя Небесного...

– Чем вы можете пополнить следствие? – спросил его напоследок следователь.

– Больше показать ничего не могу и следствие пополнить ничем не желаю, –

ответил отец Евфимий.

Летом 1931 года в брянской тюрьме резко участились случаи заболевания туберкулезом, заболел и отец Евфимий. 15 июля его поместили в тюремную больницу, в которой он пробыл пять дней, – 19 июля 1931 года иеромонах Евфимий скончался, пройдя до конца путь исповедника Христова.

Игумен Дамаскин (Орловский)

«Жития новомучеников и исповедников Церкви Русской. Июль. Ч.1»

Тверь. 2016. С. 205–210